

До этого Сяо Линь искренне верил, что ищет лишь ответы.

Но стоило Цинь Шэнсюэ заговорить, как пришло горькое понимание: дело было вовсе не в них. Даже если бы это была ложь, Сяо Линь отчаянно жаждал услышать, что тот знал об их будущей встрече. Что его внезапное исчезновение было лишь временным шагом к неизбежному воссоединению.

Но Шэнсюэ не пожелал подарить ему даже сладкую иллюзию.

Почему?

Цинь Шэнсюэ протянул руку и мягко приподнял лицо Сяо Линя за подбородок.

В глубине красивых зелёных глаз закипали злость, обида и растерянность, но юноша упрямо сжимал челюсти, не позволяя слезам пролиться. На его лице всё ещё темнели синяки после недавней драки. И хотя регенерация Новых людей была поразительной, Сяо Линь пока не обладал достаточной клеточной силой, чтобы мгновенно залечить подобные травмы. Ссадины на благородном, красивом лице лишь подчёркивали его диковатое упрямство.

Полковник Цинь в эту секунду поймал себя на мысли, что его собственные вкусы граничат со скрытым извращением.

"До чего же он милый, когда так обижен. Словно побитый щенок"

Шэнсюэ посмотрел на него со всей прямоотой и обезоруживающей искренностью:

— Потому что в этом не было никакого смысла.

Он виртуозно умел лгать, но рядом с этим мальчишкой не видел нужды притворяться.

Сяо Линь не понимал, что за всем этим кроется. Грудь сдавило тупой болью. Он стиснул зубы так крепко, что послышался тихий скрежет, и вперился взглядом в Шэнсюэ, тщетно пытаясь уловить хоть какую-то подсказку.

Однако безупречное лицо полковника оставалось непроницаемым. Прочитать его мысли было невозможно.

Тут пальцы Цинь Шэнсюэ шевельнулись. Он скользнул подушечкой большого пальца по губам Сяо Линя.

— Открой.

Сяо Линь послушно приоткрыл рот, и палец Шэнсюэ скользнул внутрь. Полковник слегка надавил, заставив юношу запрокинуть голову, чтобы рассмотреть его зубы.

"Ну что за глупый щенок. Так ведь и эмаль расколоть недолго"

Убедившись, что всё в порядке, Цинь Шэнсюэ не удержался от соблазна поиграть. Он медленно провел пальцем по острому клыку, ощущая почти опасную остроту. Это мимолётное прикосновение не просто не вызвало у него отторжения — оно отозвалось волной глухого возбуждения.

— И чего же ты ждал? — негромко спросил Шэнсюэ. — Зная, что я твой инструктор, на какой ответ ты рассчитывал?

Сяо Линь мгновенно залился густой краской. Он сжал зубы, прикусив его палец — не больно, но достаточно крепко, чтобы клык прижался к коже: попытайся Шэнсюэ выдернуть руку, непременно порезался бы.

"Инструктор, говоришь? Да, пусть так. Но ведь прежде всего ты моя жена!"

Все его бунтующие мысли слишком явно читались на лице.

Цинь Шэнсюэ заговорщически приподнял бровь:

— Ах ты негодник.

Он плавно высвободил ступню из домашней тапочки и легонько скользнул пальцами ног по бедрам Сяо Линя, поднимаясь выше. На губах полковника заиграла порочная усмешка:

— Смотри-ка. Злишься, а сам уже весь исходишь желанием?

Лицо Сяо Линя вспыхнуло ещё жарче. Но от Шэнсюэ пахло так одуряюще сладко — вся комната была пропитана его ароматом, даже от кончиков пальцев исходил этот дразнящий запах Королевской фрезии.

Тело слишком хорошо помнило те безумные ночи, когда они были единым целым. Память о ласках мгновенно отозвалась волной удушающего жара. Поняв, что его выдали, Сяо Линь поначалу смутился, но затуманенный взгляд Шэнсюэ выдавал его с головой: полковник не злился и уж точно не собирался его прогнать.

Внутри юноши проснулся азарт. Сяо Линь никогда не отличался трусостью. Если он чего-то хотел, то шёл до конца.

Он медленно расслабил челюсти, но палец не выпустил. Вместо этого он принялся заискивающе, неторопливо ласкать его языком, бережно обводя чувствительную кожу.

Действовал он немного неумело, но с отчаянной смелостью. И одним лишь ртом дело не ограничилось: Сяо Линь начал откровенно тереться пахом о прижатую к нему ступню полковника.

Цинь Шэнсюэ опустил на него взгляд, сощурившись:

— Никаких обещаний не будет. Теперь-то ты наверняка понимаешь, с кем имеешь дело.

Эти слова подействовали на Сяо Линя как ушат ледяной воды. Всё внутри него мгновенно заledenело, а сердце пропустило удар. За последние дни он наслушался о полковнике Цине столько всего, что прежняя обида мгновенно переросла в удушливую, ядовитую ревность. Ну как он может быть таким безжалостным?

Заметив его секундное замешательство, Шэнсюэ мысленно фыркнул. Лицо его тут же приняло холодное выражение:

— Дверь там. Можешь проваливать.

Сяо Линь молча выпустил его палец изо рта. Шэнсюэ брезгливо отвёл руку, но не успел он и глазом моргнуть, как юноша рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в его талию и принялся отчаянно ластиться, утыкаясь лицом в живот полковника, точно преданный щенок.

Сяо Линь никуда не уйдёт. Какая бы ревность ни сжигала его изнутри, сейчас он чётко понимал: переступи он порог — и потеряет этого человека навсегда.

Он останется. Любой ценой.

Почувствовав, как парень зубами пытается расстегнуть пуговицы на его рубашке, Шэнсюэ властно сжал пальцами его загривок.

— Иди в душ, — недовольно процедил он. — От тебя разит за версту.

После той грандиозной свалки с толпой других Альф Сяо Линь действительно успел пропахнуть чужими агрессивными феромонами.

Сяо Линь замер. Лишь спустя пару секунд он нехотя поднялся и хмуро спросил:

— Где здесь ванная?

Цинь Шэнсюэ небрежно указал пальцем в сторону смежной комнаты, и парень, всё ещё немного дуюсь, скрылся за дверью.

Когда зашумела вода, Шэнсюэ откинулся на спинку кресла и негромко рассмеялся.

"До чего же он простой. Завести собственного ручного щенка, да ещё и без каких-либо обязательств? Превосходная сделка"

Выбирая между тем, чтобы ущемить интересы своего щенка или свои собственные, полковник Цинь, разумеется, без колебаний выбрал первое!

Сяо Линь управился на удивление быстро. Он отмылся за считанные минуты и даже не стал вытираться — лишь наспех обернул бедра полотенцем и выскочил наружу, словно панически боялся, что Шэнсюэ снова испарится.

К счастью, тот по-прежнему сидел в кресле, лениво рассматривая свои ногти. Услышав шаги, полковник неторопливо повернул голову.

Сяо Линь обладал на редкость великолепными внешними данными даже по строгим меркам Новых людей. Потрясающе красивое лицо дополняло идеальное тело: рельефные, но не перекачанные мышцы, в каждом изгибе которых угадывалась хищная, опасная сила. Вода стекала с влажных прядей, очерчивая контуры крепкой груди и уходя ниже, к рельефному прессу, мерно вздымавшемуся в такт прерывистому дыханию.

При виде этого зрелища у Цинь Шэнсюэ невольно разыгрался аппетит.

В этот момент Сяо Линю показалось, будто перед ним сидит капризный император из исторических драм, ожидающий, когда его начнут ублажать. В груди снова зашевелился ядовитый червь сомнения.

"Сколько их у него было? Кто устаивался его благосклонности? Тот смазливый начальник адъютантов Марк? Или Лоренцо, которому он когда-то переломал кости?"

Теперь юноша осознал горькую истину: куда страшнее покойного бывшего мужа была мысль о том, что он сам — лишь очередная временная интрижка. И у него нет права даже на статус бывшего.

Перед лицом столь властного и сильного Омеги любые привычные законы и приличия просто рассыпались в прах.

Омега, чей облик напоминал безупречную чистоту первого снега, устремил на него томный взгляд янтарных глаз:

— Ну же. Трахни меня. Или разучился?

Маска благопристойности была сорвана окончательно — его истинная, порочная натура обнажилась без остатка.

Сяо Линя захлестнула бешеная волна ярости — он злился то ли на себя, то ли на Шэнсюэ, но первобытный инстинкт собственника уже взял верх. Ревность затуманила разум, заставляя кровь кипеть в жилах.

"Как стать для него единственным?"

Сделав широкий шаг вперёд, Сяо Линь рванул Цинь Шэнсюэ из кресла и без секундного колебания впился зубами в чувствительную железу на его шее.

Сладкий, одуряющий аромат, исходивший от нежной кожи, лишал последних крох рассудка.

Шэнсюэ не стал сопротивляться. Он податливо обвил шею Альфы руками, прикрыв глаза от блаженного головокружения, когда в его кровь хлынули чужие феромоны.

Тяжёлая, удушающая тревога, терзавшая полковника со дня их расставания, мгновенно утихла. Приходилось признать: это действительно было лучшим лекарством.

Синдром отмены феромонов — штука крайне изнурительная. Жить с этим, конечно, можно, но постоянное, фоновое раздражение со временем подтачивает любые силы.

Так зачем лишать себя удовольствия?

К тому же накопившиеся проблемы всё равно нужно как-то решать, а старые маразматика из штаба пока ни за что не выпустят его из-под домашнего ареста. Почему бы немного не развлечься?

Пусть это отчасти и подыгрывало планам верхушки, но ведь в выигрыше в итоге оставался он сам. В конце концов, по-настоящему пометить его этот сопляк всё равно не сможет.

Зажмурившись, Шэнсюэ прислушивался к тому, как его тело жадно откликается на Альфа-феромоны. В кончиках пальцев появилось покалывание, а по венам разлился вязкий, томительный жар, вырвавшийся тихим, довольным вздохом.

Сяо Линь поначалу пришёл в восторг от его податливости, но впрыснутые феромоны бесследно растворились в организме Омеги — парень так и не дождался желанной ответной реакции. Он разомкнул челюсти и взглянул на шею полковника: на коже не осталось и следа полной маркировки.

Сердце Сяо Линя ухнуло в бездну. Шэнсюэ позволял кусать себя вовсе не из покорности, а просто потому, что прекрасно знал — Альфе не под силу его заклеить. Раньше Сяо Линь не понимал этого, но теперь, когда ему открылась истинная мощь полковника Циня, причина бесплодности его попыток стала кристально ясной.

Сяо Линь слегка отстранился. На великолепном лице Шэнсюэ расцвёл нежный румянец, взгляд затуманился влагой, но в этих янтарных глазах не было и капли стыдливости.

"А ведь я думал, что моя милая жена опускает ресницы от смущения..."

Теперь иллюзии рассеялись. Всё это было искусной игрой.

Омега сбросил маску благопристойности, но от этого его притягательность лишь возросла. Он манил к себе, точно спелый, налившийся сладким соком плод. И Сяо Линь, прекрасно зная, насколько опасен этот яд, готов был покорно принять смерть, лишь бы испытать его до капли.

Влажные волосы Альфы всё ещё роняли капли, а невытертое тело оставляло мокрые следы на коже Шэнсюэ. Белая рубашка полковника намокла, став почти прозрачной, и теперь плотно облегла матовую кожу, сквозь которую проглядывал соблазнительный розоватый оттенок сосков.

Даже если отбросить первобытные инстинкты Альфы и удушающую жажду обладания, Сяо Линь вынужден был признать: сама возможность сжимать это тело в объятиях казалась высшей милостью судьбы.

Он принялся покрывать его неистовыми поцелуями прямо сквозь влажную ткань. Но природа брала своё. Будучи до мозга костей доминантным Альфой, Сяо Линь желал безраздельно властвовать над своим партнёром.

"Если я не могу заклеить его запахом, то заставлю запомнить меня иначе"

Шэнсюэ тихо ахнул, когда зубы Альфы грубо прихватили его кожу на груди. Хоть грудь и была менее чувствительна к феромонам, нежели железа на шее, но попавшие в кровь гормоны мгновенно усилили стимуляцию.

Пожар вожделения вспыхнул с новой силой. Точно зная, чего хочет, полковник Цинь обвил длинными ногами талию Сяо Линя, выражая откровенный, недвусмысленный призыв.

Сяо Линь единым движением сорвал с себя полотенце, прижимаясь к нему разгорячённой плотью. Он попытался стянуть с полковника плотные форменные брюки, но ткань не поддавалась — армейское обмундирование шилось на совесть, это вам не гражданское тряпье, которое во время их первой близости разлетелось в клочья от одного рывка.

Заметив тщетные усилия парня, Шэнсюэ хрипло рассмеялся. Он перехватил его ладони и скользнул ими вниз, к замку.

— Ну же, — прошептал он сдавленным от страсти голосом. — Учись, как раздевают офицеров.

Сяо Линь выпустил его кожу из зубов и опустил взгляд: его широкие ладони покоились в изящных, прохладных руках Омеги, направлявших каждое движение. Он прекрасно помнил, с какой сокрушительной силой эти самые ладони калечили Альф на ринге, но сейчас они мягко лежали поверх его собственных на ремне брюк.

— Видишь эту защелку? Надави на предохранитель сбоку, и она откроется.

Дыхание Шэнсюэ обжигало ухо. Сердце Сяо Линя колотилось в бешеном ритме. Инстинкты сработали быстрее разума: едва замок со щелчком поддался, его пальцы без промедления скользнули внутрь.

Омега не стал сдерживать сладострастный, полный чистейшего наслаждения стон. Этот звук вонзился в сознание Сяо Линя, заставляя его двигаться ещё отчаяннее — он хотел слышать этот хриплый, умоляющий голос снова и снова.

<http://bllate.org/book/18348/1764406>